

ших школьников. Социально и педагогически запущенные младшие школьники в большинстве завышают самооценку.

Исходя из полученных данных, действительно, можно говорить, что доля лиц, имеющих адекватную самооценку в группе младших школьников в норме больше, чем доля лиц в группе социально и педагогически запущенных младших школьников. Социально и педагогически запущенные младшие школьники в большинстве завышают самооценку. Таким образом, мы имеем подтверждение выдвинутой нами статистической гипотезы.

Таким образом, самосознание социально и педагогически запущенных младших школьников развито в недостаточной степени, они имеют нечеткие представления о себе, для них характерно непринятие себя, что может быть источником неуверенности в себе и источником внутриличностного конфликта.

И.А. Курочкина,
Екатеринбург

Становление гендерно-половой идентичности во взаимосвязи с типом семьи

Нестабильность, рассогласованность социальных изменений, их направленность и темп всё это оказывает негативное влияние на формирование личности подростков и юношества, затрудняет протекание социализации и идентификации, порождает кризис идентичности. Сложности, которые переживает современный молодой человек, не имея возможности занять активную социальную позицию, приводят к переживанию чувства неудовлетворенности, раздражения по отношению к окружающим и к самим себе.

Проблема идентификации в юношеском возрасте исследовалась в трудах отечественных (Е.М. Дубовская, И.С. Кон, Р.Л. Кричевский, Л.П. Хохлова и др.) и зарубежных (Р. Кеган, Д. Коулмэн, Д. Марш, Ф. Райе, Э. Эриксон и др.) учёных. Данная проблема рассматривалась в аспекте нормативных условий развития общества. В работах последних лет процесс идентификации рассматривается в ситуации нестабильности, где в качестве объекта фигурируют производственные коллективы (Г.М. Андреева, Т.З. Козлова, Е.Я. Назарчук, Н.А. Шматко, В.А. Ядов и др.); целые этносы (Л.М. Дробижина, Н.М. Лебедева, Е.Н. Резников, Ю.В. Хотинец, и др.).

Актуальность темы исследования связана с неразработанностью причин, влияющих на становление гендерно-половой идентичности в юношеском возрасте.

Объектом исследования является феномен гендерно-половой идентичности личности. Предметом – степень осознанности личностью собственных гендерных стереотипов восприятия во взаимосвязи с типом семьи у юношей и девушек.

Цель работы – изучение особенностей становления гендерной идентичности у девушек и юношей во взаимосвязи с типом семьи.

В настоящее время проведено пилотажное исследование в Российском государственном профессионально-педагогическом университете. Респонденты – студенты институтов: машиностроительного; электроэнергетики и информатики; психологии. Общий объем выборки составил 200 человек, в возрасте от 17 до 21 года: юноши – 100 человек; девушки – 100 человек.

В исследовании были использованы следующие методики: С. Бем (Sandra L. Bem, 1974); опросник «Я – женщина/мужчина» И.С. Клецина; тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, в модификации Т.В. Румянцевой); многофакторный личностный опросник FPI (модифицированная форма В).

В результате описательной статистики получено:

ψ по опроснику И.С. Клециной «Я – женщина/мужчина» в группе девушек: 74% характеризуют себя как личность, не соответствующую гендерному стереотипу; 26% – не принимают собственные гендерные характеристики;

ψ по опроснику «Кто Я?»: 93% девушек дали максимальное количество ответов на вопрос: «Кто Я?», при этом 100% опрошенных не указывают прямо на свой пол; 67% испытуемых косвенно указали на принадлежность к своему полу; 64% девушек оценивают положительно свои гендерные характеристики, что позволяет сделать вывод о сформированной позитивной половой идентичности. 94% респондентов дали наименьшее количество отрицательных оценок для своих характеристик;

ψ диагностика психологического пола по методике С. Бем: у 75% девушек женские и мужские черты представлены гармонично и взаимодополняемы; у 22% преобладают женские психологическими характеристиками и у 3% опрошенных присутствуют мужские психологические характеристики (маскулинные женщины);

ψ по опроснику «Пословицы»: большинство девушек (64%) принимает традиционные установки о распределении ролей в семье, 33% опрошенных частично принимают традиционные установки, 4% респондентов (высокий уровень), присущи традиционные установки о распределении ролей в семье.

ψ по шкале «Маскулинизм – феминизм» (опросник FPI) протекание психической деятельности по женскому типу выявлено у 53% девушек, протекание психической деятельности по мужскому типу – у 18% девушек.

ψ по опроснику И.С. Клециной «Я – женщина/мужчина» в группе юношей: 81% юношей характеризуют себя как личность не соответствующую гендерному стереотипу; 19% плохо обозначают или «вытесняют» гендерные характеристики.

ψ по опроснику «Кто Я?»: 95% юношей не использовали прямое указание на свой пол; 63% испытуемых (количество выборов от 14 до 20) указали косвенно на свой пол; 52% юношей оценили наибольшее количество своих характеристик положительно, что позволяет сделать вывод о сформированной позитивной половой идентичности; 93% респондентов позитивно относятся к своему полу;

ψ по методике С. Бем: у 89% юношей черты женские и мужские представлены гармонично и взаимодополняемы; 2% обладают женскими психологическими характеристиками и 9% обладают мужскими психологическими характеристиками.

ψ по опроснику «Пословицы»: 55% юношей принимают традиционные установки о распределении ролей в семье, 38% респондентов присущи только традиционные установки; 7% частично принимают традиционные установки.

ψ по шкале «Маскулинизм – феминизм» (опросник FPI) протекание психической деятельности по женскому типу выявлено у 15% юношей (низкий уровень выраженности), протекание психической деятельности по мужскому типу – у 37% юношей (высокий уровень).

Сравнительный анализ различий между группами юношей и девушек проведен с помощью критерия U –Манна-Уитни (нами выявлено распределение переменных отличное от нормального):

ψ по опроснику «Кто Я?» получены различия на среднем уровне значимости ($p < 0,05$, $U = 108,27$), для девушек является важным сравнение себя с представителями своего пола, у юношей показатели ($U = 92,73$);

ψ результаты по методике С. Бем: выявлены различия на абсолютном уровне значимости ($p=0,000$, $U = 0,769$), юноши андрогинны, а девушки ($U = 1,242$) фемининны;

ψ по опроснику «Пословицы»: получены различия на среднем уровне значимости ($p < 0,04$, $U = 108,77$), можно сделать вывод, что юношам в большей мере присущи традиционные установки о распределении ролей, чем девушкам ($U = 92,24$);

ψ по шкале «Маскулинизм- феминизм» (опросник FPI) получены различия на абсолютном уровне значимости ($p < 0,000$, $U = 120,9$): у юношей в основном идет протекание психической деятельности преимущественно по мужскому типу, а у девушек ($U = 80,1$) – по женскому.

В результате корреляционного анализа по группам юношей и девушек получены многочисленные положительные и отрицательные высокозначимые взаимосвязи.

Далее нами использован факторный анализ на транспонированной матрице для выделения гомогенных подгрупп для учета конфигураций выявленных характеристик между собой и анализа согласованности и сочетаемости этих характеристик друг с другом. Для определения статистической достоверности между группами был использован непараметрический критерий Крускала-Уоллеса. Применение факторного анализа позволило выявить шесть подгрупп юношей и шесть подгрупп девушек.

В результате проведенного факторного анализа в группе девушек выявлена подгруппа с ярко выраженными фемининными характеристиками (28), что составляет 28%; подгруппа девушек с более выраженными андрогинными чертами (57) – 57%; подгруппа девушек с андрогинными характеристиками, с тенденцией к маскулинности (15) – 15%.

В группе юношей выявлена подгруппа с ярко выраженной маскулинностью (58), что составляет 58%; подгруппа юношей с выраженными фемининными чертами (42) – 42%; подгрупп юношей с андрогинными характеристиками не выявлено.

Проблема исследования становления гендерно-половой идентичности в подростковом и юношеском возрасте сегодня является актуальной и требует дальнейшей разработки и изучения. Внедрение в образовательный процесс программ (семинары, тренинги, методы активного обучения), целью которых является обучение подростков и юношества особенностям взаимодействия между полами и принятию своих гендерно-половых ролей, будет способствовать успешной адаптации личности в обществе.

Библиографический список

1. Гендерная психология. Практикум. / И.С. Клецина [и др.]; под ред. И.С. Клециной. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2009.
2. *Здравомыслова О., Арутюнян М.* Российское общество: две гомосексуальные субкультуры / О. Здравомыслова, М. Арутюнян. Москва: Институт социально-экономических проблем РАН, 1998.
3. *Ижванова Е.М.* Исследование связи гендерных стереотипов и образов маскулинности/фемининности в различных возрастных группах / Е.М. Ижванова // Психотерапия № 11, 2007. С. 17-25.
4. *Малкина-Пых И.Г.* Гендерная терапия / И. Г. Малкина-Пых. Москва: Эксмо, 2006.
5. *Ситников В.Л.* Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В.Л. Ситников. Санкт-Петербург: Химиздат, 2001.